

Культура

Формирование и реализация внешней культурной политики Китая в условиях глобализации

© 2017

Цзи Юэшэн

Внешняя культурная политика Китая тесно связана с выработкой и реализацией долгосрочной государственной стратегии КНР, где сложилась и развивается система партийных и государственных органов, методов и средств внешней культурной политики, нацеленная на укрепление влияния на международной арене.

Ключевые слова: Китай, традиционная культура, государственная политика, внешняя культурная политика.

Традиционная культура является важным политическим активом Китайской Народной Республики, ориентируя руководство партии и государства на проведение целенаправленной и системной государственной культурной политики.

Что же представляет собой внешняя культурная политика Китая, каким образом она формируется и реализуется в современных условиях?

В китайской традиции государственная политика в ее внутреннем и внешнем измерении, решение задач развития страны, культурные ценности и социальная гармония, нормы поведения и накопленный социальный опыт, а также видение картины мира, нераздельны и выступают как целостное образование. Поэтому, оценивая обоснованность использования в научном дискурсе понятия «внешняя культурная политика» Китая, нужно принимать во внимание ряд обстоятельств.

Прежде всего, следует отметить, что одной из тенденций современных международных отношений является стремление политических акторов воздерживаться по мере возможности от жесткого силового воздействия на оппонентов и использовать другие методы и средства, включая межкультурное взаимодействие.

В ряде государств культурная политика уже в течение нескольких десятилетий официально рассматривается как «третья опора» дипломатии и внешней политики. Когда в 2005 г. в Китае была выдвинута концепция строительства «гармоничного мира», «культурная дипломатия» (наряду с политической и экономической) стала и там третьей опорой внешней политики страны.

На рубеже 2000-х годов понятие «внешняя культурная политика» стало использоваться и в официальных документах внешнеполитических ведомств ряда государств для обозначения специфической деятельности на международной арене.

При характеристике соответствующих действий Китая на международной арене формулировка «внешняя культурная политика» используется в научных исследованиях и профильной литературе реже, чем другие понятия¹. Распространенным является использование понятия «мягкая сила». Китайский исследователь Лю Цайци признает, что этот термин «вызвал большой резонанс в китайских политических и политологических кругах»². Следует отметить, что указанное понятие вошло в политический лексикон Китая в качестве официального термина. В процессе изучения феномена «мягкой силы» китайское академическое сообщество испытывало затруднения при поиске адекватного перевода понятия на китайский язык³. Тем не менее, «включение американской концепции «мягкой силы» в программные материалы компартии явилось примечательным событием, продемонстрировавшим способность руководства КНР адаптировать полезные зарубежные идеи»⁴.

«Мягкая сила», по определению Дж. Ная, является комплексным образованием и включает три основных компонента (культуру, политическую идеологию, внешнюю политику), при этом не исключается использование военной силы⁵. Практика показывает, что в западном варианте «мягкая сила» может приобрести деструктивный, разрушительный для общества характер.

Китайское понимание феномена «мягкой силы» не может быть равнозначно американскому по целому ряду обстоятельств. Так, западный индивидуализм совершенно не тождественен китайской идее «человек как основа», капитализм не сочетается с народным благосостоянием. Кроме того, в Китае адекватно оценивают гегемонистские устремления США, их открытое стремление к глобальному господству. Эгоистические установки Вашингтона, навязывание «универсальных ценностей» противоречат конфуцианской традиции и не могут соотноситься со стремлением Китая к строительству гармоничного мира. В результате произошло содержательное наполнение понимания теории и практики «мягкой силы» «китайской спецификой», которая не предполагает распространение политической идеологии и силовое навязывание ценностей. Так называемая мягкая сила сосредоточилась в Китае только на культурных ценностях и инструментах.

Лю Цайци объясняет «китайскую интерпретацию» «мягкой силы», впервые озвученную в политическом докладе на XVII съезде КПК (2007 г.) как упорядоченные действия по четырем направлениям:

- 1) создавать систему стержневых социалистических ценностей, увеличивать притягательные и цементирующие силы социалистической идеологии;
- 2) формировать гармоничную культуру, воспитывать цивилизованные нравы;
- 3) широко распространять национальную культуру, строить общий духовный очаг китайской нации;
- 4) продвигать новаторство в культуре, усиливать жизненную силу развития культуры⁶.

Не случайно на XVII съезде КПК был провозглашен курс на создание «гармоничного общества» внутри Китая и «гармоничного мира» за его пределами путем повышения уровня культурной «мягкой силы» государства. Следовательно, «мягкая сила» имеет для Китая внешнюю и внутреннюю направленность. Такое истолкование свидетельствует об ином понимании в Китае «мягкой силы», чем на западе. *Фактически речь идет о культурной политике, синтезирующей в себе внутри- и внешнеполитическую деятельность государства.*

Другими понятиями, используемыми в Китае для характеристики внешнеполитической деятельности страны, являются термины «народная дипломатия» и «публичная дипломатия». *Публичной дипломатией* руководит правительство. Ее объектом явля-

ются правительства и народы иностранных государств, ее цель — улучшить образ государства, которое ее реализует. В понятии «народная дипломатия» отражается специфика понятия «народ» в китайском языке. Поэтому публичная дипломатия в КНР характеризуется как взаимодействие по линии «государство — общество», а народная дипломатия — по линии «общество — общество».

Важной характеристикой публичной дипломатии Китая выступает ее «культурная» ориентация. Идея опираться именно на китайскую культуру и ценности была озвучена в 1990 г. профессором Фуданьского университета Ван Хунином (в настоящее время — заведующий Центром политических исследований при ЦК КПК). Другой особенностью публичной дипломатии КНР является ее нацеленность не только на иностранных реципиентов, но и на граждан своей страны⁷.

Разновидностью дипломатической деятельности Китая выступает культурная дипломатия. Она направлена одновременно на защиту культуры страны и достижение национальных внешнекультурных стратегических целей. Ее основными целями являются: а) обеспечение национальной безопасности; б) превращение культурных связей и обменов под руководством правительства КНР в составную часть внешней политики. То есть, культурная дипломатия может выступать в качестве инструмента, способного выполнять функцию защиты культурного суверенитета Китая⁸.

По утверждению китайских исследователей, посредством культурной дипломатии страна должна отстаивать идею «гармонизации мирового культурного взаимодействия» с целью обеспечения равных возможностей для всех его субъектов. Речь идет о творческом и конструктивно-критическом осмыслении достижений других культур, об изучении достижений других наций, о поддержании и поощрении культурного разнообразия мира. Следование избранному стратегическому выбору требует от Китая постоянного улучшения своего имиджа посредством использования культурных инструментов для повышения государственного престижа и устранения необоснованных опасений относительно «китайской угрозы»⁹. При этом, как заявила 29 сентября 2014 г. министр культуры КНР Цай У на открытии центра «мягкой силы» на базе Пекинского университета, «страна должна повышать уровень культурной силы, чтобы доминировать в глобальном соревновании по ее использованию»¹⁰.

Проведенный обзор понятий позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, государственная политика Китая является отражением стратегии развития страны и обеспечения ее безопасности. Культура же для Китая традиционно является синтезирующей основой и необходимым инструментом достижения гармонии в государственной политике. Специфическое понимание назначения и содержания культурной политики складывалось, в том числе, с учетом необходимости реализации провозглашенной в начале 1980-х годов концепции «одно государство — два строя».

Во-вторых, культурный компонент является доминирующим и императивным в «мягкой силе» Китая и его дипломатии. При наличии определенных различий перечисленные виды культурной деятельности правомерно рассматривать как инструмент государственной политики, отстаивания интересов страны на международной арене с использованием особых средств.

В-третьих, использование понятия «внешняя культурная политика Китая» представляется продуктивным в теоретическом и практическом плане, а его введение в научный оборот позволяет сосредоточиться на внешнеполитической сфере, условно отделив ее от внутренней.

С учетом изложенного выше предлагается следующее определение. *Внешняя культурная политика Китая представляет собой целенаправленную и организованную деятельность государства по использованию культурного потенциала в сфере международных отношений для решения задач развития страны и обеспечения ее безопасности.*

Задачу проекции традиционной китайской культуры во внешнюю среду партийное и государственное руководство КНР ставило неоднократно. Фактически речь идет об использовании имеющегося у Китая мощного культурного потенциала. Он на практике реализует установки концепции «государство-цивилизация». Это означает, что именно государство как политическая организация общества посредством специально создаваемых им институтов в условиях глобализации и навязывания «нового мирового порядка» выступает как гарант существования китайской цивилизации, создавая условия для ее выживания и развития. Поэтому и при анализе культурной политики Китая необходимо учитывать, что проводимые в данной области преобразования представляют собой неразрывное сочетание внешних и внутренних аспектов. Для китайского общества и политической элиты построение гармоничных отношений внутри страны и создание гармоничного мироустройства представляют собой неразрывный процесс. Проводимые научные исследования подтверждают, что во внешней политике Китая акцент делается «не столько на связь военно-экономических и дипломатических составляющих политики, сколько на неразрывности внешней и внутренней политики государства, подчиненность внешней политики целям национального развития»¹¹.

Для лучшего понимания специфики такого подхода целесообразно отметить, что в российской научной традиции под культурной политикой государства принято понимать всю «совокупность отношений государства и культуры, а именно цели государства в области культуры, механизм воздействия государства на культурные процессы, с одной стороны, и его реагирования на культурные потребности общества и имманентные проявления культуры — с другой»¹². Приведенное определение свидетельствует о сосредоточении государственной культурной политики прежде всего на внутренних аспектах жизни страны. Вместе с тем безоговорочное и механистическое перенесение такого подхода на исследование культурной политики Китая не обеспечивает полноценного представления о ней. В подтверждение можно привести позицию китайских специалистов, считающих, что «реализация программы всеобъемлющего строительства зажиточного общества, общее развитие социализма с китайской спецификой и великое возрождение китайской нации зависят от реформирования и развития институциональных культурных механизмов. Это является важным стратегическим вопросом»¹³.

Таким образом, можно утверждать, что *общей целью внешней культурной политики Китая* является создание благоприятных условий для реализации стратегии развития страны, ядром которой выступает культура и ее ценности. Примечательно, что стратегический общеполитический курс современного Китая задается конфуцианскими ценностями¹⁴.

В то же время отношение к культурному фактору, к его оценке в политике КНР претерпевает существенную эволюцию. Более двух десятилетий назад, в 1996 г., в рамках развернувшейся в научных кругах дискуссии о национализме при выявившихся различиях в подходах было констатировано, что «вопрос китайского национализма — это вопрос самостоятельного выживания и развития китайской нации»¹⁵. Фактически такая оценка была проявлением ответной реакции на усиление давления извне. В дальнейшем стала обосновываться необходимость перехода к более активным действиям, а именно использованию культурных рычагов и механизмов при решении политических задач, в том числе вовне Китая. Кроме того, возвращение Китая к историческим и культурным корням в значительной степени стало результатом успехов, достигнутых в социально-экономическом развитии страны и противодействии культурной вестернизации.

В современных условиях речь идет о внешней ориентации культурной политики страны, при разработке и реализации которой необходимо учитывать ряд взаимосвязанных обстоятельств, таких как сложившиеся за рубежом негативные стереотипы и даже фобии в отношении Китая, экономические реалии, мировой баланс сил. При этом современные китайские исследователи формулируют и указывают на важность решения слож-

ной теоретической и практической задачи, связанной с устранением противоречия между «закостенелостью западных предубеждений к восточной культуре» и невозможностью для китайцев изменить свою культурную идентичность. Весьма показательными в этом отношении являются следующие размышления.

«В условиях глобализации мы должны разобраться во взаимосвязи экономики и культуры. Высокоскоростное экономическое развитие вовсе не обязательно должно приводить к культурному спаду. Наоборот, экономика должна возродить и одновременно развивать и укреплять культурный характер всего народа и общее сознание, способствовать поддержанию собственной культурной идентичности. В этих условиях необходимо выделить две важнейшие проблемы.

Во-первых, как обеспечить представленность восточной культуры после бурного развития китайской экономики, сопровождавшейся вестернизацией? Что произойдет через 40 лет, когда валовой национальный продукт Китая, совокупная мощь государства превысят аналогичные показатели США? Как Китай будет способен явить дух своей культуры всему миру? После XIX века Китай научился импортировать, и полный «импорт» привел к возникновению эколого-культурных дисбалансов между Западом и Востоком... Китаю необходимо перейти от состояния первоначального «импорта» к собственной культурной инновации, в этом состоит будущее народов, проживающих на территории Китая.

Во-вторых, важна ли культура вообще? Очевидно, что по мере экономического роста Китая существует только один способ достичь стабильного перехода к современному обществу и опровергнуть западную теорию «сдерживания Китая» и теории «китайской угрозы»: заново открыть и экспортировать культуру Востока»¹⁶.

Для объяснения сложившихся в ряде стран опасений относительно Китая и проводимой им политики, а также мотивов и характера предпринимаемых его властями действий следует учитывать ряд взаимосвязанных обстоятельств, имеющих преимущественно историческую детерминацию.

Прежде всего, в течение длительного времени Китай последовательно добивался от соседних народов признания своей самостоятельности и ведущей роли, демонстрируя такое превосходство и незыблемость устоев, что ни у кого не должно было возникнуть соблазна проверить страну на прочность.

Кроме того, во внешней политике современного Китая, по оценкам ряда известных западных политиков, включая Г. Киссинджера, отчетливо проявляется «зародившееся в веках чувство собственного подавляющего культурного превосходства»¹⁷, что способствовало приоритетному выбору культурных методов и форм перед жесткими.

Наконец, следует отметить, что в течение длительного времени существования китайской империи страна «выступала исключительно в роли культурного донора»¹⁸, прежде всего по отношению к своим соседям.

В дополнение необходимо указать, что период с 1-й опиумной войны (1840–1842 гг.) до образования КНР в 1949 г. в стране нередко характеризуют как «век унижения». Последствия этого периода Китай старается преодолеть, извлечь уроки и не допустить ошибок в своей политике.

Правомерно предположить, что исходным пунктом и основным *детерминантом государственной стратегии Китая, придающим ей определенную направленность и устойчивость, выступают, прежде всего, обстоятельства культурного, духовного свойства*. Как показывает анализ принятых партией и правительством мер, в КНР была своевременно осознана опасность образования в обществе духовного вакуума. Поэтому актуализировалась проблема внутренней консолидации нации, которая не могла быть решена без определения перспектив развития страны и предложения их обществу (по китайской терминологии, «выхода на глубокую воду»¹⁹).

Идеалом, необходимость достижения которого в этих условиях была предложена нации руководством страны, стал образ сильного Китая. Артикулированная партией и правительством в 2012–2013 гг. «китайская мечта» («цель двух столетий») заключается в *возрождении величия китайской нации*. По своему содержанию «китайская мечта» конкретизируется в таких компонентах, как богатое и сильное государство, национальное возрождение, народное счастье²⁰. Определены три условия претворения этой мечты в жизнь: движение вперед по китайскому пути, возвышение китайского духа, сплочение сил Китая²¹.

По мнению руководства КНР, перечень ценностей, которые в современных условиях необходимо развить для осуществления «китайской мечты», выглядит следующим образом²²:

- говорить о гуманности и любви,
- внимательно относиться к народу как основе,
- обеспечивать доверие,
- почитать справедливость,
- возвышать гармонию,
- стремиться к «великому единению».

Фактически перечисленные ценности содержат в себе прямое обращение к идеям конфуцианства. Вообще традиционные культурные идеи, содержащиеся в древнем наследии страны, постоянно присутствуют и активно используются в современном политическом дискурсе КНР.

Следует также отметить, что достижение «китайской мечты» как стратегической цели государственной политики провозглашается в доктринальных документах страны. Так, в опубликованной в мае 2015 г. Военной стратегии КНР («Белая книга Китая») официально декларируется, что *целью государственной стратегии Китая является осуществление всесторонней социалистической модернизации, включающей в себя заявленные Коммунистической партией Китая построение в течение ста лет общества среднего класса и превращение КНР в течение ста лет в могущественную демократическую цивилизацию*²³.

В политическом лексиконе и реальной деятельности культурная политика рассматривается как сочетание «дела культуры» (*вэньхуа ши е*) и «индустрии культуры» (*вэньхуа чанье*). К «делу культуры» относятся контролируемые государством научные исследования, идеология и воспитание граждан, социальные культурные услуги, литературное и художественное творчество, меры по сохранению этнической культуры и культурных памятников Китая, культурные обмены с зарубежными странами и т.д. «Индустрия культуры» понимается как относительно самостоятельная отрасль экономики, рыночных отношений, в рамках которой производятся «культурные продукты»²⁴.

Такое выделение «дела культуры» и «индустрии культуры» содержалось в докладе Председателя КНР Цзян Цзэминя на XVI съезде КПК, где была изложена следующая установка: «предстоит совершенствовать политику относительно индустрии культуры, поддерживать развитие последней, умножать в целом ее реальные силы и конкурентоспособность», следует «усилить строительство инфраструктуры в области культуры и продолжать развитие массовой культуры во всех ее видах», «продолжить совершенствовать политику развития общественно полезных отраслей культуры»²⁵.

При этом в Конституции КНР (ст. 22) зафиксированы следующие положения: «Государство развивает литературу и искусство, печать, радио и телевидение, издательское дело, расширяет сеть библиотек, музеев, домов культуры и иных учреждений культуры, служащих делу народа и социализма, проводит культурно-массовые мероприятия.

Государство охраняет исторические достопримечательности, ценные памятники культуры и иное важное историческое и культурное наследие».

Политику КНР в сфере культуры координируют правительство и Коммунистическая партия Китая через ряд органов и государственных учреждений (табл. 1).

Таблица 1

Государственные и партийные органы КНР по руководству сферой культуры

Название органа	Предназначение органа
Министерство культуры Китайской Народной Республики. URL: http://www.mcprc.gov.cn/	Отвечает за политику в сфере культуры и прочую соответствующую деятельность в стране, включая управление национальными музеями и памятниками, пропаганду и содействие правительственной политике, поощрение и защиту искусства (изящные искусства, фольклор, театр, музыка, танцы, архитектура, литература, телевидение и кинематограф); управление национальными архивами и региональными центрами культуры. Кроме того, министерство осуществляет обязательную правительственную экспертизу различной, в том числе поступающей извне, информации на наличие антикитайского политического подтекста, на основании которой затем формируются т.н. черные списки
Отдел пропаганды Центрального комитета Коммунистической партии Китая. URL: http://cpc.people.com.cn/	Осуществляет контроль над идеологией, СМИ и телевидением, политикой в сфере образования и цензурой, а также контроль над сетью исполнительных учреждений и органов, в том числе над структурами Государственного совета КНР, провинциальных и муниципальных правительств, ведающих вопросами культуры, печати, издательского дела, телевидения, кино и радио.

Источник: составлено автором.

Кроме того, одним из руководящих органов ЦК КПК является и Центральная комиссия по руководству деятельностью в области укрепления духовной цивилизации²⁶. В реализации политики КНР в сфере культуры участвуют также другие государственные учреждения: Министерство образования, Информационное бюро Госсовета КНР, Главное государственное управление радио, кино и телевидения, Главное государственное управление КНР по делам печати и издательств, Министерство иностранных дел.

Следует отметить наметившееся повышение роли «мозговых центров», привлечение интеллектуальных ресурсов для разработки и реализации внешней культурной политики Китая. Так, 31 декабря 2012 г. в КНР была учреждена Ассоциация публичной дипломатии. Организация ориентирована на использование потенциала «мягкой силы» Китая, продвижение национальных интересов за рубежом и объединяет видных деятелей китайской культуры, искусства и политики²⁷.

Вместе с тем зарубежные исследователи признают сложность понимания того, как государство в эпоху глобализации контролирует культурный рынок и осуществляет управление им. Здесь выделяются три основные стратегии, применяемые властями страны для решения этой задачи²⁸.

Первая стратегия предполагает проведение идеологических кампаний, направленных на противодействие усилению влияния иностранной культуры (прежде всего, западной). В наиболее острой форме эти кампании проводились в 80-е — начале 90-х годов XX века.

Вторая стратегия заключается в обеспечении постоянного контроля над ключевыми организациями, связанными с производством культурной продукции (издательская деятельность, кино- и телеиндустрия, средства массовой информации).

Третья стратегия управления в сфере культуры состоит в поощрении и создании благоприятных условий тем структурам, которые поддерживают линию коммунистической партии, и в ограничении деятельности тех, кто препятствует ее реализации.

В соответствии с установками государственной стратегии разрабатывается и реализуется внешняя культурная политика КНР, в которой определяются приоритеты и в которую, по мере необходимости, вносятся коррективы. Действуя подобным образом, Китай последовательно укрепляет культурную идентичность страны, консолидирует общество и распространяет культурные ценности нации по всему миру. Такая деятельность создает условия для укрепления авторитета Китая на международной арене.

1. См.: *Бояркина А.В.* «Мягкая сила» как политический инструмент реализации внешней политики КНР на рубеже XX — XXI вв.: Автореф. дис.... канд. полит. наук. Владивосток, 2015; *Распертова С.Ю.* Современные культурные стратегии Китайской Народной Республики в практике международного взаимодействия: Автореф. дис.... канд. филос. наук. М., 2011; *Шевелёва Т.Н., Тимофеев О.А.* «Мягкое обаяние» красно-желтого дракона: внешняя политика Китайской Народной Республики в начале XXI века // Политический вектор. 2014. № 1; и др.
2. *Лю Цзайци.* «Мягкая сила» в стратегии развития Китая // ПОЛИС. Политические исследования. 2009. № 4. С. 150.
3. См.: *Кривохиж С.В.* Публичная дипломатия Китайской Народной Республики: становление и развитие: Дис.... канд. ист. наук. СПб., 2014. С. 40.
4. *Борох О.Н., Ломанов А.В.* От «мягкой силы» к «культурному могуществу»: Китай ищет свой путь повышения международного влияния // Россия в глобальной политике. 2012. № 4. С. 54.
5. См.: *Най Дж. С.* Гибкая власть. Как добиться успеха в мировой политике. Новосибирск; Москва: Фонд социопрогностических исследований «Тренды», 2006. 224 с.
6. *Лю Цзайци.* Указ.соч. С. 150.
7. См. подробнее: *Кривохиж С.В.* Указ. соч. С. 43–47.
8. См.: *Бодрова И.В.* Культурная дипломатия как инструмент «мягкой силы» КНР // Приволжский научный журнал. 2013. № 4. С. 208–209.
9. См.: *Ли Чжи.* Вэньхуа ваичзяо: [Культурная дипломатия]. Пекин: Изд-во Пекинского университета, 2005. С. 30.
10. Цит. по: *Шабалов М.П.* Основы культурной политики Китая // Стратегические приоритеты. 2014. № 4. С. 42.
11. *Ашyroва Н.А.* Основные внешнеполитические концепции Китая в контексте формирования нового мирового порядка: Автореф. дис.... канд. полит. наук. М., 2012. С. 14–15.
12. *Карпухин О.И.* Культурная политика: монография. М.: Издательский дом «Провинция», 1996. С. 3.
13. *Лю Юньгэн.* Чуансинь шэхуэйчжуи шидай вэньхуа, цзици туйцзинь Шанхай гоцзи вэньхуа да души цзяньшэ. Вэньхуа юй да го синшуай: [Иновация современной культуры социализма, активное продвижение строительства международного культурного мегаполиса Шанхай. Культура — подъем и падение держав]. Шанхай, 2012. С. 1.
14. См.: *Переломов Л.С.* Конфуцианство и современный стратегический курс КНР. М.: ЛКИ, 2007. 256 с.
15. *Смирнов Д.А.* Идеино-политические аспекты модернизации КНР: от Мао Цзэдуна к Дэн Сяопину. М.: ИДВ РАН, 2005. С. 253.
16. *Ван Юэчуань, Ху Мяосэнь.* Вэньхуа чжаньлюэ: [Культурная стратегия]. Шанхай: Изд-во Фундательского университета, 2010. С. 118.
17. *Киссинджер Г.* О Китае / пер. с англ. В.Н. Верченко. М.: АСТ, 2015. С. 25.
18. *Корсун В.А.* Идентичность «с китайской спецификой» // ПОЛИС. Политические исследования. 2008. № 3. С. 72.
19. См.: *Денисов И.Е.* Китайские и западные ценности в современном политическом дискурсе КНР // ПОЛИС. Политические исследования. 2015. № 6. С. 38–41.
20. В современной России складывается понимание необходимости выработки и реализации долгосрочной государственной стратегии. См.: *Белозёров В.К.* От стратегии национальной безо-

- пасности — к глобальному и перспективному стратегическому проектированию // *Власть*. 2016. № 7. С. 10–15.
21. О введении в политический лексикон понятия «Китайская мечта» и его содержании см.: *Ломанов А.В.* «Китайская мечта» как идеологический символ руководства Си Цзиньпина // *Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. К 65-летию КНР*. М.: Форум, 2014. С. 40–56; *Новосельцев С.В.* Концепция «китайской мечты» и ее практическое применение // *Сравнительная политика*. 2016. № 1. С. 5–20.
 22. *Ломанов А.В.* «Китайская мечта» как идеологический символ руководства Си Цзиньпина... С. 52.
 23. Чжунгодэ цзюньши чжаньлюэ: [Военная стратегия Китая]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2015-05/26/content_2868988.htm
 24. См.: *Турушева Н.В.* Политика Коммунистической партии Китая в области культуры в период реформ: 1978–2012 гг.: Автореф. дис.... канд. ист. наук. Томск, 2013. С. 13.
 25. Цзян Цзэминь цзай Чжунго гунчаньдан ди шилю цы цюань го дайбяо дахуэй шан дэ баогао URL: http://www.gwytb.gov.cn/zlzx/16thCongress/201101/t20110126_1734499.htm; Доклад Цзян Цзэминя на XVI съезде Коммунистической партии Китая на русском языке см.: URL: <http://www.cprf.info/library/3582.shtml>
 26. В китайском языке существует несколько слов, синонимичных русскому слову «культура». При этом, если в русском языке используется, как правило, только один термин — «культурная безопасность» с множественными трактовками этого понятия, то в Китае существуют разные термины, конкретизирующие значение слов «культура/культурный». Jīngshén wénmíng (*цзиньшэнь вэньмин*) — политический термин, дословно переводится как духовная цивилизация (культура).
 27. См.: *Аликберова А.Р.* «Мозговые центры» как инструмент «мягкой силы» во внешней политике КНР // *Россия — Китай: история и культура: сборник статей и докладов участников VIII Международной научно-практической конференции (Казань, 8–11 октября 2015 г.)*. Казань, 2015. С. 8.
 28. См.: *Многоликая глобализация / под ред. П. Бергера и С. Хантингтона; пер. с англ. В.В. Сапова*. М.: Аспект пресс, 2004. С. 48–50.